

ФРАГМЕНТ ПИСЬМА ФАТИМЫ ЕЛОЕВОЙ ЛЮДМИЛЕ ИВОЛГИНОЙ

Вильнюс. 11 декабря 2012г.

... как и Дмитрий Алексеевич, я верю в материальность мысли и, по всей вероятности, что действительно противостоит ужасу смерти – это наша память, наше утешение, оружие и смысл нашего существования.

Дмитрий Алексеевич принадлежал к редчайшей и драгоценнейшей породе провидцев, визионеров и сказочников. Когда человек, наделённый такими качествами, начинает заниматься наукой, происходят удивительные вещи, он вступает на ничейную землю и начинает отвечать на вопросы, на которые ни наука, ни теология адекватно ответить не могут.

Я помню все (увы! не многочисленные) наши с ним встречи и беседы. Наш осетинский дом и класс моего литовского сына никогда не забудет фантастически интересную экскурсию по скифам, которую провёл нам Дмитрий Алексеевич. Дмитрий Алексеевич действительно был сказочником, в нём было что-то интенсивно андерсеновское – он обращался к предметам и они оживали и, как в сказках Андерсена, начинали говорить и свидетельствовать сами от себя. Именно это качество сделало Дмитрия Алексеевича столь эффективным археологом. Скифские экспонаты в Эрмитаже я вижу теперь другими глазами – я смотрю на вереницу оленей и вспоминаю, как Дмитрий Алексеевич с некоторой снисходительной нежностью заметил: «ещё три столетия назад скифские олени неслись, летели, изогнув шеи, а теперь – смотрите! – они чапают...» И мы это увидели – раз и навсегда.

Невозможно представить себе, что его завораживающее афористическое слово – логос – действительно отзывало. И всё-таки мы догадываемся, что ничего не кончается – у Дмитрия Алексеевича никогда не было проблем с метафизическим планом. А вспоминать его слова, интонацию, улыбку – и интенсивное, возвышенное воодушевление – будут очень многие и очень часто....